

«Муж знает, что я проститутка...»

РЕЙД В ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ ВМЕСТЕ С ПОЛИЦИЕЙ СОВЕРШИЛ КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП»

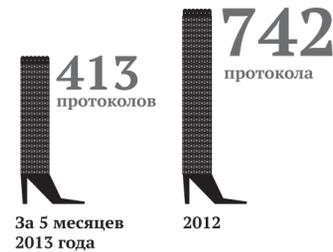

При виде камер девушки привычно закрывают лица. Стеснительные.

Организация занятия проституцией: статья 241 УК РФ

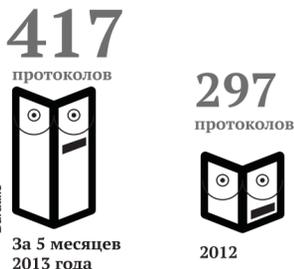
По статье 6.11 КоАП (занятие проституцией)

По статье 6.12 КоАП (получение дохода от занятия проституцией)

По статье 8-4 Закона «Об административных нарушениях в Санкт-Петербурге» (организация и распространение рекламной продукции эротического содержания)

Петербург захлебывается от рекламы интим-услуг. Последние два года фору всему дают разноцветные бумажные объявления: «Познакомлюсь с мужчиной», «Ближе к делу», «Девчонки!». Легкомысленные предложения можно встретить и на столбе напротив Эрмитажа, и на заборе в подворотне Апрашки, и где-нибудь на полузатонувшем дебаркадере в Курортном районе. Закономерно возникает вопрос: а куда смотрят правоохранительные органы? Назойливые бумажки «обновляют» стены города каждое утро. Но вот мириться с тем, что Петербург окончательно превратился в сплошную площадку рекламы секс-услуг, как-то не хочется. Корреспондент «ВП» пообщался на злободневную тему с сотрудниками полиции, а также зашел вместе с ними «в гости» по одному из таких зазывных объявлений.

«РАЗБЕРИТЕСЬ С ПРИТОНОМ!»

Желтый кирпичный дом у «Елизаровской». Мы сидим в машине. Мы — это группа журналистов «Вечерки», оператор из ГУ МВД, а также майор полиции, инспектор Центра организации применения административного законодательства Александр Григорьев. Ждем еще двух сотрудников.

— С квартирой я уже созвонился, — сообщает Григорьев коллегам по телефону. — На закупку пойдете вы. Меня там уже в лицо знают.

Полиция наведывалась по этому адресу всего месяц назад. Почти сразу после рейда от местных жителей снова посыпались жалобы: «Разберитесь с притоном, житья нет!» Все, что могут сделать блюстители, — опять нагнать, всех задержать, лишит суточного заработка, взыскать штраф. И отпустить. До следующей облавы. Как говорят полицейские, эффект от таких действий больше шумовой. Но на день-два это все-таки выбивает жриц любви из их привычного графика.

— Рейды по борделям мы проводим два раза в неделю, — рассказывает Александр. — Также ежедневно задерживаем распространителей рекламы. Но, к сожалению, рук на всех не хватает. Да и наказания за такие действия несерьезные. Штраф за занятие проституцией составляет сегодня 1,5 — 2 тысячи рублей. За распространение объявлений и журналов — от 500 рублей до тысячи. Администраторов салонов штрафуют на 2 — 2,5 тысячи. Хозяева такого бизнеса, как правило, вообще остаются в тени.

«ЛОВИМ ИХ!»

Первыми отправляются в бордель подоспевшие инспекторы в штатском. Под видом обыкновенных клиентов они должны проникнуть внутрь и зафиксировать факт занятия проституцией.

Следом спешим мы. Со стороны это выглядит как натуральный захват. Мы перебегаем вдоль стены здания. Звоним в домофон. Забегаем на второй этаж. Барабаним в железную дверь.

— Все в одну комнату! Полиция! — раздается в узких коридорах трехкомнатной хрущевки. — Ловим их, ловим!

Елизаровская адм

Дата	04.07.13	День недели	№	время	час	сумма	Имя	зп адм	подпись	зп адм	касса	реклама
1	12:10	13:10	1	12:00		1200	Аня	800		100	300	
2	13:00	14:00	1	12:00		1200	Карина	600		100	300	
3	13:10	14:10	1	12:00		1200	Вероника	600		100	300	
4	13:50	14:50	1	12:00		1200	Аня	600		100	300	
5	13:05	14:05	1	1200		1200	Карина	600		100	300	
6	14:25	15:25	1	1200		1200	Аня	600		100	300	
7	15:10	16:10	1	1200		1200	Карина	600		100	300	
8	15:10	16:10	1	1200		1200	Вероника	600		100	300	
9	15:20	16:20	1	1200		1200	Аня	600		100	300	
10	16:20	16:40	1	1200		1200	Карина	600		100	300	
11	16:40	16:40	1	1200		1200	Аня	600		100	300	

С бухгалтерией у содержателей притона все в порядке. Как видно из списка, среди работниц есть настоящие стхановки.

Квартира на время превращается в бедлам. От топота ходит худуно пол. Мелькают испуганные глаза, нижнее белье, обнаженные тела. Мечется в поисках брюк растерянный клиент. При появлении камеры поднимается крик: девы хватают полотенца, наматывают себе на головы.

— Где они только не прячутся, — сообщает мимоходом один из полицейских. — Под ваннами, в тумбочках, в матрасах. Если первый этаж — из окон сыпят. Попадается никому не хочется. Это и стресс, и убыток, и день-два на работу, да и с документами не у всех порядок. Если видеорекамер — вообще трагедия. Многие боятся, что их увидят знакомые, близкие, родственники.

Наконец девушки собраны в одной комнате. Их десять. Три — из далекого Камеруна, одна — из солнечного Узбекистана, остальные — из Петербурга и регионов. С каждой теперь отдельный разговор, выяснение личности. Потом поездка в отделение полиции. Суд и вынесение административного приговора.

«СВОБОДНЫЙ ГРАФИК, ПРИЛИЧНЫЙ ЗАРАБОТОК»

— Я Яна, — шмыгает носом из-под сырого полотенца прозрачная и тоненькая девочка. — Мне 20 лет. Я из Карелии, из деревни. В Питер приехала 4 месяца назад.

— А кто по профессии? Где-то работала раньше? — Швее. Нигде не работала. — И что, этой работой довольна? — Привыкла. Мне деньги нужны — ребенка кормить. — А молодой человек есть? — Да, гражданский муж. — А он знает о твоём занятии? — Да, мы вместе приняли решение. Он инвалид. До зимы плиточником трудился. А потом тяжелую форму диабета заработал, теперь дома с ребенком сидит. — И долго планируешь на такой работе задерживаться? — Не знаю. Пока сил хватит, — нервно смеется девушка, и видно, как у нее трясется подбородок. — Мне помогать некому. — Ее коллега — 48-летняя Вероника. Выглядит женщина молодая: ни морщинки, яркий макияж, рассып цветных косичек. Говорит отстраненно и сухо, как врач на приеме. — Я врач и есть, — вздыхает. — Имею высшее образование. Из медицины ушла пять лет назад, когда с мужем развелись. На мне сын остался. Новая работа устраивает. График свободный. И деньги какие-никакие есть. Я взрослый человек и отдаю себе отчет в том, что делаю...

«БЕРЕЧЬ СЕБЯ НАДО...»

Квартира делится на две части. Офис-кухню — и комнаты для утех. В кухне стоит монитор, на котором транслируется происходящее в подъезде: пришедших клиентов предварительно изучают через камеру. Тут же лежит журнал, где отмечаются подробности каждого визита: время, девушка, откуда мужчина узнал про салон, расчет. Из записи видно, что из 1200 рублей часовой оплаты 600 получает проститутка, 100 — администратор, 500 уходит в кассу (хозяину). В день, если «повезет», одна дама может обслужить 5 — 6 клиентов, а может и ни одного. Бывает, что девушки просят жить в прокуренной квартире без работы и день, и два...

На подоконнике унылой кухни говорящим символом чернеет завядший цветок розы (подарок клиента). Рядом — ноутбук, в котором открыта страница социальной сети: чтобы скривить часы ожидания. На плите — кастрюлька с вареной кукурузой. На липком полу — мешок с ворохом разноцветных объявлений: «Жду в гости. Маша...» — Глупые, — показывает на юных подруг 43-летняя узбечка по имени Мухабат. — Пока молодые, беречь себя надо, семью строить. А они себя утробили уже. С удивлением слушаю неожиданные откровения.

КСТАТИ

Рынок интим-услуг представляет собой сегодня несколько ниш. Дешевенькие бордели, час отдыха в которых стоит около тысячи рублей: навешиваются сюда в основном трудовые мигранты и прочий неприхотливый люд. Более статусный вариант — салон, где час обойдется в 2 — 3 тысячи рублей (считается, что девушки здесь обязательно привлекательные и ухоженные). Есть еще дорогие эскорт-агентства, где работают барышни модельной внешности, но это скорее закрытые клубы знакомств, и жалоб на них не бывает. Обильно на этом поле рассыпаны различные сауны, стрип-клубы, частные квартиры. По приблизительным оценкам, только зарегистрированных в Интернете борделей в Питере не меньше двухсот. Реально — в разы больше. Лидерами по числу интим-салонов на душу мужского населения являются Выборгский, Московский и Центральный районы.

— Ну а вы что же? — Женщина игриво облизывает языком губы, подмигивает, и я чувствую, как от нее пахнет алкоголем. — Каждый день пью, — сообщает. — А в остальном — хорошо все. В холодильнике бутылка шампанского лежит. Принеси, пожалуйста! А то начальник не пускает...
Сергей ПРУДНИКОВ
Фото автора и Натальи ЧАЙКИ

НЕ ПРОПУСТИ! КУДА ПОЙТИ В БЛИЖАЙШИЕ ВЫХОДНЫЕ

20 июля, суббота
● В ЦГПБ им. В.В. Маяковского (Невский пр., 20) Спектакль-концерт «МАЯКОВСКИЙ ВО ВСЕЬ РОСТ». Стихотворения читает Сергей Сафронов, артист Театра Эстрады им. А. Райкина. Начало — в 14.00.

● Продолжается фестиваль «ОПЕРА — ВСЕМ». На Елагином острове Опера П. И. Чайковского «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН». Режиссер — Элина Амромина. Солисты: Петр Мигунов (Большой театр России), Владимир Целебровский (Академия молодых певцов Мариинского театра), Вячеслав Лесик (Театр оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории) и др. Начало — в 17.00. На пл. Растрелли (перед Смольным собором) Ораториальный концерт митрополита Иллариона (Алфеева) «СТРАСТИ ПО МАТФЕЮ». Дирижер — Сергей Стадлер. Партию Евангелиста читает автор. Начало — в 20.00.

● В фойе Театра «На Васильевском» Премьера моноспектакля Альберта Макарова «ДОМ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ» по пьесе Э. Радзинского «Последняя ночь последнего царя». Режиссер — Денис Хусниязов (подробности на 8-й стр.). Начало — в 19.00.
● В Капелле Приоратского дворца (ГМЗ «Гатчина») Концертная программа, посвященная празднику Казанской Божией Матери. Начало — в 15.00.

● В библиотеке книжной графики (7-я Красноармейская, 30, вход в арку, код 150). Греческая выставка печатной графики фонда «Хотарис» «ILIADSYSEY». Выставка представляет образ одного из ключевых персонажей греческой мифологии — Одиссея. В экспозиции — около 80 работ художников из стран Западной и Восточной Европы, Китая, Японии, Аргентины, Индии. Основатель арт-фонда «Хотарис» — коллекционер Христос Яннакос, собравший крупнейшую в Греции коллекцию гравюр и экслибрисов со всего мира. До 16 августа.

21 июля, воскресенье
● В Ленинградском зоопарке Праздник «ДЕНЬ АФРИКИ». Начало — в 12.00.

● В ГМЗ «Павловск» (Павловский дворец, Концертный зал) Владимир Мищук. Фортпианный вечер, солирует заслуженный артист России Владимир МИЩУК. В его исполнении прозвучат популярные фортпианные произведения: Чайковский — «Времена года», Шопен — скерцо, ноктюрны, вальсы, баллады. Начало — в 19.00.

Олдрич Кулханек. «Медуза». 1989, Чехия.